

«Не стреляйте, мы ваши братья!»

**Ровно 30 лет назад в воюющей Югославии
были убиты корреспонденты Гостелерадио
СССР**

Виктор Ногин и Геннадий Куринной

Журналисты были расстреляны сербскими спецназовцами 1 сентября 1991 года в районе городка Сербская Костайница. В 2017 году Виктор Ногин и Геннадий Куринной указом президента РФ Владимира Путина награждены орденом Мужества (посмертно).

Оператор ЦТ Геннадий Куринной (первый слева) и корреспондент ЦТ Виктор Ногин (второй слева) в зоне боевых действий в Югославии. Фото: РИА Новости

Первого сентября 1991 года Виктор Ногин и Геннадий Куринной выехали из Белграда в зону боевых действий для съемок

очередного материала программы «Время». Фронт проходил тогда у городка Костайница, примерно в 70 километрах от Загреба. Журналисты работали на хорватской стороне конфликтующих сторон. Для оперативной передачи материала в Москву, вероятно, решили ехать именно в Загреб, а не в Белград, находящийся более чем в 200 километрах от Костайницы.

На выезде из города их ждала засада. Автомобиль обстреляли и остановили, к нему подбежали люди. Это была группа спецназа, подчиненная тогдашнему министру внутренних дел самопровозглашенной республики Сербская Краина Милану Мартичу (в настоящее время по приговору Гаагского трибунала он отбывает 35-летний тюремный срок). Журналисты были ранены, но живы. Виктор Ногин, управлявший машиной, выполнил требование нападавших и отдал свои паспорт и аккредитацию. Изучив их, командир отряда Стево Бороевич приказал своим подчиненным: «Это хорватские шпионы. Огонь!» И поднял пистолет.

«Не стреляйте, мы ваши братья!» – успел крикнуть Виктор, но был застрелен выстрелом в голову. Вторым выстрелом был убит сидевший на заднем сиденье оператор Виктор Куринной. Затем спецназовцы, убедившись, что журналисты мертвы, разграбили машину, забрав телевизионную технику, деньги, документы и личные вещи корреспондентов, а пленки с видеоматериалом, запаковав в полиэтиленовый мешок, отправили в штаб наступающей армии. Вероятно, именно пленки и стали причиной этого гнусного преступления. Это удалось выяснить в 1993 году специальной комиссии Верховного Совета РФ, которую я возглавлял.

Огромную помощь в расследовании и обеспечении нашей безопасности оказал мне тогда лично руководитель Службы внешней разведки Евгений Примаков. Он же передал мне документы, подтверждающие нашу версию преступления.

После расстрела Белого дома в 1993-м я продолжил расследование как журналист и частное лицо. По моей просьбе руководство Генеральной прокуратуры Хорватии обратилось к своим коллегам в Сербии и Боснии с предложением провести совместное расследование в случае обращения к ним российской стороны. С этой же идеей я обратился к руководству наших силовиков.

Российская сторона эту идею не поддержала.

С помощью местных ветеранских организаций в 2011 году, в 20-ю годовщину гибели наших журналистов, мне удалось установить памятник на месте трагедии. Большой камень с надписью на двух языках теперь стоит на той самой дороге возле городка Хорватская Костайница, где когда-то были расстреляны наши коллеги. Ни одного официального лица от России, несмотря на все мои просьбы, на открытии памятника не было.

Председатель президентского Совета по правам человека и развитию институтов гражданского общества, мой знакомый еще по «Взгляду» Михаил Федотов, видимо, проникнувшись моими многолетними мытарствами, пообещал передать мое очередное послание о награждении журналистов посмертно орденом Мужества и возбуждении уголовного дела ЛИЧНО в руки президента России. Так и произошло. Буквально через неделю мне пришел ответ из администрации президента с резолюцией: «Вайно А.Э. Прошу рассмотреть и доложить предложения. В. Путин. 03.11. 2016 года».

20 декабря 2016 года, через 25 лет после трагедии, было наконец возбуждено уголовное дело. Сейчас оно находится в производстве отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по Юго-Западному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве. Оно имеет свой номер и возбуждено «по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по факту убийства в 1991 году в ходе боевых действий на территории Хорватии журналистов СССР Ногина В.В. и Куринного Г.Д.». Я передал следователям все собранные по делу материалы, опубликованные в двух моих книгах – «Черная папка» и «Не стреляйте, мы ваши братья!»

О производстве каких-либо следственных действий по делу мне с тех пор ничего неизвестно.

Зато все эти годы, не прерываясь ни на день, при активнейшем

участии сербской стороны шло следствие по уголовному делу, возбужденному хорватскими правоохранительными органами. Весной нынешнего года следствие было закончено и передано для утверждения в Генеральную прокуратуру Хорватии. В нем полностью подтверждаются все те выводы, к которым пришел я, расследуя эту историю 30 лет.

В этом году по понятным причинам впервые за все это время я не смогу зажечь поминальные свечи у памятника погибшим журналистам и положить к нему цветы. Но мои хорватские товарищи, которые помогли мне установить этот памятник,

1 сентября на месте гибели ребят откроют специальную мемориальную доску с текстом, рассказывающим о наших людях и их подвиге. Это будет прекрасным дополнением к тому, что сегодня можно прочитать на памятнике:

**«ЗА МУЖЕСТВО И САМООТВЕРЖЕННОСТЬ,
ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ДОЛГА,
НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ МУЖЕСТВА**

**КУРИННОГО ГЕННАДИЯ ДЕМЬЯНОВИЧА
журналиста (посмертно)**

**НОГИНА ВИКТОРА ВЛАДИМИРОВИЧА
журналиста (посмертно)**

Президент Российской Федерации В. Путин

**Москва, Кремль, 20 марта 2017 года
№ 119»**

Владимир Мукусев